

Сигачёв Максим Игоревич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В ТРУДАХ А. С. ПАНАРИНА

Статья посвящена творческому наследию философа А. С. Панарина, который в 90-е гг. XX в. выступил с научной критикой западного либерализма, повсеместно навязывавшего свои представления об общественно-политическом устройстве мира. Актуальность статьи в том, что труды А. С. Панарина ещё не стали широко известны мировому сообществу гуманитариев. Между тем, они содержат точные характеристики западного региона и социально-политические прогнозы, которые стали сбываться уже после смерти российского ученого. В статье анализируются взгляды А. С. Панарина на политическую культуру западного либерализма и рассматриваются выделенные мыслителем принципы политической жизни либерального Запада.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 173-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32; 329

Политология

Статья посвящена творческому наследию философа А. С. Панарина, который в 90-е гг. XX в. выступил с научной критикой западного либерализма, повсеместно навязывавшего свои представления об общественно-политическом устройстве мира. Актуальность статьи в том, что труды А. С. Панарина ещё не стали широко известны мировому сообществу гуманитариев. Между тем, они содержат точные характеристики западного региона и социально-политические прогнозы, которые стали сбываться уже после смерти российского ученого. В статье анализируются взгляды А. С. Панарина на политическую культуру западного либерализма и рассматриваются выделенные мыслителем принципы политической жизни либерального Запада.

Ключевые слова и фразы: А. С. Панарин; Запад; политическая культура; либерализм; модерн; постмодерн; «конец истории».

Сигачёв Максим Игоревич

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
maxsig@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В ТРУДАХ А. С. ПАНАРИНА[©]

Формирование современной политической науки в России происходило на рубеже 1980-х – 1990-х годов и сопровождалось масштабным некритическим заимствованием западных политических концепций, идей, теорий. В условиях краха советской марксистско-ленинской идеологии и торжества либерального капитализма многим казалось, что западная социально-политическая система представляет собой идеал. Задача создания национальной школы политических исследований, опирающейся на опыт русской культуры, практически никем не осознавалась. Одним из немногих, кто такую задачу поставил, был профессор А. С. Панарин – политический философ и политолог, работавший на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. В условиях копирования западных подходов и терминологии он стремился противостоять вестернизации и заложить базу национальной политической науки. Поставленная Панариным задача создать альтернативу либеральной политологии решается уже в наши дни.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать взгляды А. С. Панарина на политическую культуру западного либерализма.

Запад как социокультурный регион и либерализм как господствующая западная идеология – это одна из центральных тем творчества А. С. Панарина. Он говорил о Западе во многих своих исследованиях. Уже в работе 1994 года «Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством)» [8] учёный поставил вопрос об опасности вестернизации, а также о связи между либерально-западническими реформами и идеологией атлантизма. Книга А. С. Панарина «Россия в циклах мировой истории» [9] посвящена разработке концепции двуполушарной структуры мира, в рамках которой господство Запада – это только одна из двух фаз всемирной истории, на наших глазах подходящая к своему концу. В труде «Искушение глобализмом» [5] философ подверг анализу идеологию западного глобализма и раскрыл суть глобализации как формы вестернизации человечества. Попытка спрогнозировать будущее Запада, а вместе с ним и остального человечества, была предпринята Панариным в таких его работах как «Стратегическая нестабильность в XXI веке» [10] и «Глобальное политическое прогнозирование» [4]. Более того, начавшийся в 2008 году мировой кризис, как нам кажется, подтверждает панаринский прогноз о неизбежности краха спекулятивного финансово-ростовщического капитализма. Своё видение либерально-демократической политической культуры Запада философ обобщил в труде «Политология. О мире политики на Востоке и на Западе» 1999 года издания [7]. В дальнейшем это учебное пособие было ещё раз отредактировано мыслителем и переиздано под названием «Политология. Западная и Восточная традиции» [6].

Воззрения А. С. Панарина находятся в русле цивилизационной историософской теории и геополитической школы мысли. Во-первых, речь идёт о прямом либо опосредованном идейном влиянии на мыслителя русских представителей цивилизационного подхода, таких как Н. Я. Данилевский [2] и К. Н. Леонтьев [3]. Во-вторых, А. С. Панарин отдавал дань и западным сторонникам цивилизационной концепции: Освальду Шпенглеру [14], Арнольду Тойнби [12], Сэмюэлю Хантингтону [13]. В-третьих, русский политолог в значительной степени опирался на западную геополитику, прежде всего, на континентальную геополитическую школу.

А. С. Панарин вставал на защиту нелинейности, альтернативности и многовариантности исторического развития. Альтернативу либеральному глобализму мыслитель видел в утверждении социокультурно-регионального многообразия и в новом универсализме, основанном на мировой духовной реформации, призванной восстановить приоритет духа над материей [4; 9].

В своём учебнике «Политология. Западная и Восточная традиции» [6] А. С. Панарин осуществил сравнительный анализ политических культур либерально-капиталистического Запада и Востока. Он исходил из тезиса, что не существует идеальных политических систем, и предлагал перестать идеализировать Запад. Философ писал о необходимости равноправия политического опыта восточного и западного миров. «Но здесь таилась и определенная опасность: замены прежней догматики новой, связанной с надеждами найти на современном Западе

очередной вариант всезнающего «великого учения». Новая догматика проявилась в попытках механического переноса западных идей и учреждений на российскую почву» [Там же, с. 3]. Философ указывал на необходимость недогматического, критического прочтения западного политического опыта. Деконструкция западного мифа подразумевала отказ от восприятия Запада в качестве абсолюта и переход к пониманию западной цивилизации лишь как части всемирной истории, локализованной во времени и в пространстве. Отрицание Панариным однополярного западоцентризма отчасти базировалось на теориях локальных цивилизаций и многополярного мира.

Отдавая дань уважениям теориям локальных цивилизаций, А. С. Панарин одновременно критиковал сторонников цивилизационного плюрализма за отказ от общечеловеческих универсалий и единой планетарной истории. Он указывал, что в крайних своих формах социокультурный плюрализм ведёт к конфликтоцентризму. Воплощением подобного конфликтоцентризма стала концепция «столкновения цивилизаций» Сэмюэла Хантингтона. Теория С. Хантингтона виделась А. С. Панарину конфликтоцентричной, ориентированной не на межкультурный, цивилизационный и межэтнический диалог, а на противостояние социокультурных регионов, традиций, цивилизаций. Модель «столкновения цивилизаций» предполагает, что границы между социокультурными регионами представляют собой непреодолимые линии цивилизационного разлома. Цивилизационные разломы – это места повышенной конфликтности, где вражда культур приобретает максимально интенсивный характер. С. Хантингтон утверждал: «Войны по линиям разломов проходят через этапы усиления, всплеска, сдерживания, временного прекращения и – изредка – разрешения» [13, с. 429]. Напротив, А. С. Панарин выступал с позиций цивилизационного универсализма и интегрализма, полагая, что в мировом социокультурном процессе должны доминировать процессы цивилизационной интеграции, межкультурного синтеза и межрегионального диалога. Отсюда следует позитивная оценка Панариным держав-мостов, подобных России, которые находятся на стыке разных социокультурных идентичностей. В концепции «столкновения цивилизаций» философ усматривал попытку Запада применить принцип «разделяй и властвуй» по отношению ко всем незападным культурам, стремление столкнуть их друг с другом, развязать войну всех против всех, а также дать обоснование собственной агрессивной неокOLONиальной политике в отношении держав Востока и Юга.

Предварительно следует сформулировать понимание Панариным западной цивилизации. Вслед за О. Шпенглером, философ считал культуру западного региона фаустовской, титаническо-прометеевской, хроноцентричной, то есть ориентированной на идеи времени, прогресса, историзма, развития, новаторства, будущего. Как писал А. С. Панарин в книге «Россия в циклах мировой истории» [9], достоинство фаустовского историзма заключается в способности формулировать масштабные проекты развития и создавать образы светлого будущего: «Мировой престиж Запада, его признанная пионерская роль определялись, несмотря на все издержки реального исторического опыта, именно тем, что Запад увлекал единой формационной перспективой, убеждая всех, что его сегодняшний день – не последнее его слово, и что его нынешние и будущие успехи станут достоянием всего человечества» [Там же, с. 173]. По мнению философа, одним из главных недостатков подобного титанического прогрессизма Запада является своеобразный исторический расизм, провозглашающий превосходство современности над традицией: «Модерн, породивший линейную парадигму в истории, вместе с нею породил и особый исторический расизм: отношение к людям прошлого как к недочеловекам, не имеющим права голоса ни в культуре, ни в политике. Когда очередная новая формация или эпоха вступают в свои права, представители «предыдущей фазы» тотчас же превращаются из полноценных деятелей в жалких недоумков, лишенных права на участие в решениях, касающихся настоящего и будущего. Каждая новая формация в результате этого понимается как одновариантный проект, как безальтернативная версия истории. Именно таковы практики европейского Модерна, навязавшего миру гегемонистское видение истории, монополю формируемой очередным «гегемоном». Причём каждый раз гегемоны заявляют, что до них была лишь жалкая предыстория человечества, полная заблуждений и мрака, и только теперь в их собственном лице человечество получает полный и окончательный вариант решения всех своих проблем» [Там же, с. 205]. Хроноцентризм Запада наиболее явно проявился в форме проекта модерн, абсолютизирующего линейное время. С точки зрения А. С. Панарина, западный титан-прометей направлен не столько на постижение внутреннего мира сокрытых сущностей, вечных истин и глубин духа, сколько на горизонтальную центробежную экспансию вовне и вширь. Фаустовского прометеева человека больше интересует внешний мир. Среди отрицательных сторон центробежного экспансионизма, присущего Западу, мыслитель называл, во-первых, игнорирование внутренней сущности вещей, ведущее к господству техницизма и механицизма: «...человек Модерна заявил миру, что он не может ждать, ему важно получить от природы «полезные» вещи ещё до того, как некая скрытая сущность этих вещей будет раскрыта. Человек Модерна сформировал новую научную программу, состоящую в том, чтобы обойти такое неудобное звено в постижении мира, каким является сущность или субстанция. Так возникла новая научная метафора «чёрного ящика» <...> Процесс познания, который прежде был путём от субстанции к субъекту, теперь начинается и заканчивается субъектом <...> Эта феноменологизация процесса познания (ориентация не на внутреннюю автономную сущность, а на интересующие нас феномены) прямо ведёт к технизации окружающего мира» [Там же, с. 140-141]. Во-вторых, направленность западного человека на внешний мир чревата крайним материализмом и пренебрежением духовной сферой: «Парадигма западнического восприятия такова, что ей доступны либо преимущественно материальные измерения обретений и потерь, либо, если речь идёт о духовных факторах, чувствительность к обретениям и потерям образованности. Поражает глухота к одному, со времен христианства стоящему в центре фактору – духовно-нравственному...» [Там же, с. 190-191]. Таким образом, фаустовский титанический дух западной цивилизации

с присущим ему хроноцентризмом и экспансионистской «волей к власти» изначально, ещё до появления либеральной идеологии, представлял собой достаточно противоречивое явление.

Отметим, что представление о стремлении Запада к глобальной гегемонии достаточно широко распространено как среди западных мыслителей и журналистов, так и среди тех авторов, которые не принадлежат к западной цивилизации. В статье «Концепция американской мировой гегемонии Генри Люса» [1] отмечается, что «Генри Робинсон Люс, влиятельный издатель, основатель и бессменный президент медиа империи «Тайм Инкорпорэйшн», признанный гуру американцев в вопросах политики, морали, нравственности, религии, ещё, будучи студентом старшекурсником факультета журналистики Йельского университета, прочил Америке мировое лидерство к исходу Первой мировой войны. В своём эссе, удостоенном премии конкурса на лучшего оратора в 1920 г., будущий медиа магнат говорит о своей стране как об имеющей ярко выраженную властную харизму и сравнивает с гигантом, оседлавшим земной шар и держащим его на финансовом поводке» [Там же, с. 36]. Следовательно, уже для американской элиты первой половины XX в. была характерна идеология глобального гегемонизма США как авангарда западного мира.

Теперь постараемся определить панаринское понимание западного либерализма. Представляется, что мы можем охарактеризовать восприятие А. С. Панариным либерализма как идеологии рыночного хаоса, гиперболизированную стихию капитала, частной собственности и индивидуального предпринимательства. Мыслитель полагал, что практическая реализация либералами принципов свободного рынка, регулируемого «невидимой рукой», и ничем не ограниченной конкуренции приводит к отчуждению индивида от общности и, как следствие, к войне всех против всех. По мысли философа, либерально-капиталистическая идеология способствовала распаду мира на несвязанные друг с другом атомы-индивиды. Важно отметить, что А. С. Панарин проводил различие между классическим либерализмом XIX в., совмещавшим рыночную свободу с государственным порядком, и неолиберальной идеологией второй половины XX в., по сути представляющей собой своеобразный ультралиберальный нигилизм, превративший свободный капитализм в синоним капиталистического хаоса.

А. С. Панарин обратил внимание на амбициозное стремление западных неолибералов установить свою монополию и гегемонию в области политики, культуры, информации. В результате любые нелиберальные альтернативы – как правые, так и левые – последовательно маргинализировались, дискредитировались и вытеснялись на периферию общественной жизни. Представляется, что в большой политике Запада сегодня принимают участие преимущественно либеральные политики. Левые социал-демократы по сути давно превратились в левых либералов, а европейский правые консерваторы – в праволиберальную силу. А. С. Панарин подчеркивал догматизм западного неолиберализма, препятствующий появлению новых нелиберальных идей. Причину этой нетерпимости философ усматривал в монологическом характере фаустовского прогрессистского историзма: «...история, по Гегелю (и по Марксу) развертывается как последовательный монолог исторических гегемонов, которым на данный момент дано оптимальным и неискаженным образом выразить имманентную логику истории. Подобная монологическая презумпция и породила неслыханную идеологическую нетерпимость «гегемонов», ревниво оберегающих свою монополию на историческое творчество и рассматривающих любого оппонента как «реакционную силу» – злостного уклонителя и похитителя обещанного рая» [9, с. 204].

Мы кратко рассмотрели панаринское понимание Запада и западного либерализма и можем перейти к анализу тех ключевых принципов политической культуры западного либерализма, которые выделялись А. С. Панариным.

Первым принципом либеральной политической культуры Запада, проанализированным А. С. Панариным, было технологическое отношение к миру и восприятие политики как разновидности технологии [7, с. 27]. А. С. Панарин писал, что Западу присущ техницизм (технологизм, технократизм). Начиная с эпохи Возрождения, – указывал русский философ – на Западе господствует идея переустройства мира на технологических началах. Человек обособился от природы, осуществил её овеществление и отоваривание. Технический подход к миру означает отношение к нему только как к средству достижения целей и реализации интересов. Политический философ подчеркивал механицистскую установку западного человека, согласно которой общество, космос – это не живой организм, как на Востоке, а механизм, неживая материя. А. С. Панарин выводил особую формулу, в соответствии с которой модерн перерабатывает живую органику в мертвое вещество: «Урбанизация и индустриализация как «воплощение» программы Модерна означает непрерывный рост «среднего» элемента мира, прямо вырастающего из пресловутой нейтральной зоны и воплощающего разрыв и с небом, и с землей: с теллургическими мистериями сельского мира и мистериями христианской церкви. Космологическая формула процесса индустриализации может быть записана так: М (материя) – Жизнь – М' (приращенная материя). Индустриализация есть процесс самовозрастания мёртвой материи за счёт живой: она расхищает энергию жизни на планете во имя расширения постчеловеческого и посторганического мира техники» [9, с. 254]. В противовес модернистской формуле материя – жизнь – материя А. С. Панарин выработал альтернативную формулу, ориентированную на обратный процесс трансформации неживой мертвой материи в живую органику: «Формула М – Ж – М', иллюстрирующая своего рода союз Модерна с мёртвой материей (М), приращиваемой за счёт жизни (Ж)... Следовательно, человечеству нужна новая картина мира, в которой человеку возвращается связь с матерью-землей, сопричастность её гео-биоценозам. Парадоксальным образом подтверждается жизненность той картины мира, которую сформировала восточно-христианская культура, предложившая синтез Неба и Земли, витального и сакрального, теллургического и теократического начал. В этой картине мира Земля имеет особый статус: это не кладовая сырьё и энергоносителей, и не «мастерская», а колыбель жизни, из которой человека грозят сегодня выбросить, заманивая

благами технического прогресса. Индустриализация и урбанизация как порождение Модерна – суть формы наступления на жизнь. Следовательно, человечеству предстоит выработать альтернативные формы постиндустриализма и постурбанизма. Необходимо, чтобы наши социальные практики соответствовали другой, противоположной формуле: Ж – П – Ж', в которой практики (П) становятся средством самовозрастания, самоутверждения жизни. Для того чтобы таким образом повернуть —«конец истории», т.е. противопоставить энтропийным практикам Модерна жизнеспособную альтернативу, необходимо наделить человека новой функцией – носителя жизни...» [Там же, с. 258]. Таким образом, отказ от космоцентризма привёл к разрыву связи индивида с окружающим миром, космосом. Воспринятые западным либерализмом установки технизма и механицизма выросли из философии Нового времени, Просвещения и позитивизма, где для описания мира активно использовалась метафора часов, то есть механизма, машины. Бог в этой картине мира либо изображался в качестве часовщика, как у деистов, либо отбрасывался вовсе, как это произошло у Лапласа. Как указывал Панарин, технократический подход либералов к политике подразумевает инструментально-утилитарное понимание сферы политического только как средства получения и сохранения власти, вне зависимости от норм морали, нравственности, религии, справедливости, блага.

Отметим, что проблема отчуждения техники от человека, природы, жизни неоднократно оказывалась в центре внимания у многих мыслителей. В частности, о проблеме отчуждения труда писали Маркс, марксисты и неомарксисты. Технократизм капитализма проявляется в его стремлении овеществить, опредметить и отоварить человеческое бытие, подчинить жизнь законам рынка. Сам капитал – это овеществленный труд. Экономист и социолог Карл Поланьи подчеркивал в своей работе «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени» [11], что в основе капитализма – рыночная экономика и господство финансовой олигархии, и подвергал критике идею свободного рынка. «... идея саморегулирующегося рынка основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню» [Там же, с. 13-14].

Вторым принципом политической культуры западного либерализма А. С. Панарин считал восприятие политики как игры с заранее не заданным результатом [7, с. 45]. Отметим, что этот плюралистический принцип играет роль ключевого мифа либерально-демократической идеологии. Формирование данного принципа связывалось Панариным с протестантской Реформацией, когда Католическая Церковь утратила монополию на знание истины и на определение единственно верного исторического пути. Однако сам же Панарин подчёркивал, что указанный принцип зачастую существует только в теории. Не только коммунисты, но и либералы считают, что имеют монополию на истину, что их либеральное учение – единственно верное, а все другие типы мировоззрений – это ересь, подлежащая искоренению. В качестве примера воинствующего либерального догматизма Панарин приводил известную концепцию «конца истории», разработанную американским неолибералом Фрэнсисом Фукуямой: «С большевистской убежденностью и напористостью они утверждают, что единственной современной теорией является либерализм (все остальные идейные течения представляют пережитки прошлого); что происходящие в мире процессы сводятся к одному знаменателю или вектору – формированию современного общества западного образца; и что сам этот образец – последнее, что осталось в запасе у мировой истории – впредь ничего другого она человечеству уже никогда не предложит. Если сравнить —«Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса (1848) и современный либеральный манифест, написанный американским политологом Ф. Фукуямой и носящий красноречивое название —«Конец истории», то придется признать, что по классовой напористости, самоуверенности и непримиримости основоположники научного социализма явно уступают идеологу —«победившего либерализма»» [6, с. 63]. Помимо указания на нетерпимость, присущую либеральным демократам, политический философ также подчеркивал, что в отношении либеральных западников к не-Западу никакого плюрализма нет: только либерально-демократический Запад идет по правильному пути развития, тогда как все незападные цивилизации – это «варвары», «дикари», «нецивилизованные», «отсталые».

В качестве *третьего принципа* либерально-западнической политической культуры Запада А. С. Панарин выделял атомарный индивидуализм и построенную на его основе либеральную демократию [7, с. 73]. Политолог указывал на то, что западное общество является атомизированным и основывается на индивидуализме. Индивидуализм базируется на идее, что не индивид служит обществу, а общество – индивиду. Касаясь партийной демократии, А. С. Панарин писал, что в её рамках люди лишены возможности решать свои проблемы самостоятельно и вынуждены отдавать их на откуп политикам-профессионалам. В результате произошло обособление индивидуального образа жизни людей от политики. Сфера властных отношений превратилась в поле борьбы клик профессиональных политиков. Оформилось разделение между собственно народом и политической номенклатурой.

Четвертым принципом политической культуры либерального Запада А. С. Панарин называл разделение властей, считающееся неотъемлемой частью парламентско-партийной демократии [Там же, с. 109]. Согласно теории, следование данному принципу ведёт к созданию системы сдержек и противовесов. Исполнительная, законодательная и судебная власть должны уравновешивать друг друга, не давая ни одной из ветвей власти получить абсолютное господство. Думается, что данный принцип не учитывает наличие экономической власти, помимо политической. Тогда как в условиях капитализма именно экономической властью принадлежит решающая роль в жизни общества. Место и роль международной финансово-банковской олигархии в рамках капиталистической системы прекрасно описал известный экономист и социолог Карл Поланьи

в книге «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени» [11]. Он считал, что финансовая олигархия является основополагающим элементом системы капитализма. В результате возникает противоречие между разделенной согласно системе сдержек и противовесов политической властью и относительно целостной финансово-экономической властью. Эта финансовая власть часто является единой не только на внутригосударственном уровне, но и на межгосударственном уровне. Получается, что саморегулирующийся неограниченный рынок – эта идея, как указывал Карл Поляни, лежит в основе капитализма – предоставляет абсолютную свободу действий финансово-банковской буржуазии, тогда как политико-государственная власть полной свободы не имеет и должна действовать в строго отведенных ей пределах. Как итог, мы имеем тотальное господство экономической власти крупного капитала.

Пятым по счёту у А. С. Панарина шёл системно-функциональный принцип политической культуры западного либерализма [7, с. 121]. Думается, этот принцип максимально воплощает в себе волю к власти, проявляющуюся в желании овладеть миром, иметь его богатства. Как полагал Панарин, на Западе господствует активизм, направленный на преобразование мира, на его систематизацию. Западной цивилизации свойственно представление, что изначально мир лежит в хаосе, и человек своими усилиями должен его упорядочить.

Следующим принципом либеральной демократии, выделявшимся А. С. Панариным, было отделение ценностей от интересов [Там же, с. 147]. Философ писал, что, начиная с Макиавелли, западная политология учит не защищать ценности, а достигать цель и реализовывать интерес. Если Аристотель видел смысл политики в достижении справедливости, то на Западе эпохи модерна политика отделилась от морали. Власть стала восприниматься не как средство реализации справедливости и общего блага, а как цель в себе и способ обогащения. Профессиональный политик во всем видит средство: страхи богатых, нелюбовь бедных к богатым. Любые ценности относительны. В западной либеральной политике, как полагал Панарин, господствует прагматизм и эмпиризм. Русский политолог считал, что такой рассудочный подход к политике стал результатом секуляризации сознания, начиная с Возрождения. Тогда утвердился взгляд на природу не как на храм, а как на мастерскую.

В качестве *седьмого принципа* либерально-демократической политической культуры А. С. Панарин выделял идею «открытого общества» [Там же, с. 159]. Философ отмечал такие черты либерального понимания «открытого общества», как атомизированность, свобода индивида от любых ограничений, враждебность к коллективизму и традициям. Открытое общество неразрывно связано с идеологией «прав человека». Интересным представляется указание Панарина на связь идеи открытого общества с геополитической концепцией борьбы сухопутно-континентальных и морских держав. Открытое общество – это принцип атлантических держав Моря, с их открытостью портов и свободой морской торговли. Континентальные державы Суши, напротив, являются более авторитарными, коллективистскими и консервативными. Представляется, что на примере принципа «открытого общества», в законченной форме сформулированного Карлом Поппером в его книге «Открытое общество и его враги», очень ясно видна попытка неолiberaлов присвоить себе монополию на знание абсолютной истины, объявив всех не-либералов врагами свободы. Сформулируем признаки открытого общества в понимании неолiberaла Карла Поппера: 1) свободный рынок; 2) индивидуализм; 3) правовой эгалитаризм (равенство прав, а не социального положения); 4) рационализм; 5) социальный атомизм. Среди тех, кого К. Поппер рассматривал в качестве врагов открытого общества, абсолютно все принадлежат к числу величайших мыслителей европейской культуры: Платон – крупнейший философ греческой Античности; Гегель – ключевая фигура немецкой классической философии; Маркс – левый философ, экономист и социолог эпохи промышленной революции. Будучи универсалистскими мыслителями, все они были едины в том, что стремились построить всеобщую систему мысли. Именно по той причине, что частному подходу к окружающей реальности они предпочитали тотальность единой картины мира, Поппер причислял этих авторов к врагам открытого общества и фактически отказывал им в праве на истинность.

Теперь можно подвести итоги в отношении взглядов А. С. Панарина на политическую культуру западного либерализма. Во-первых, мыслителю удалось осуществить глубокий анализ либеральной идеологии Запада и лежащих в её основе принципов: технократизма; релятивизма и декларативного плюрализма; атомарного индивидуализма и либеральной парламентской демократии; разделения властей; системно-функционального упорядочивания мира; утилитарного отделения ценностей от интересов; «открытого общества». Мыслитель показал ограниченность политических принципов западного либерализма вопреки его претензиям на тотальность. Фактически западные неолiberaлы присвоили себе понятия «общечеловеческих ценностей», «мирового сообщества», игнорируя альтернативные цивилизации и выступая от лица всего человечества.

Во-вторых, А. С. Панарин подчеркивал, что западный либерализм разрушает не только социокультурный фундамент не-западных обществ, но и цивилизационные основы самого Запада. Классический либеральный модерн стремился представить себя единственно верным «великим учением», обладающим безальтернативным правом на современность, историю, прогресс и развитие, тем самым серьезно обедняя потенциал западного мира. Неклассический неолiberaлизм постмодернистского толка добавил к уже имевшемуся монополизму старых либералов отрицание «больших рассказов», якобы ведущих к тоталитаризму, и объявил «конец истории» по Ф. Фукуяме. Таким образом, новейшие либералы-западники отреклись даже от тех позитивных ценностей новаторства, исторического творчества и развития, которые в ограниченном виде отстаивали их предшественники. Это отречение от большого исторического времени, с точки зрения А. С. Панарина, приводит западную цивилизацию к системному кризису и социокультурному тупику.

В-третьих, Панарин как философ призывал к максимальному многообразию мира и защищал качественную разнородность регионов, культур, традиций. Вместе с тем, подчеркивая важность сохранения инаковости каждого народа в отдельности, А. С. Панарин критиковал националистов, регионалистов, сторонников локальных цивилизаций за отказ от общечеловеческих универсалий и единой планетарной истории. Он указывал, что в крайних своих формах социокультурный плюрализм ведёт к конфликтоцентризму. Воплощением подобного конфликтоцентризма стала концепция «столкновения цивилизаций» Сэмюэла Хантингтона, абсолютизовавшая конфликты и противоборство вдоль линий цивилизационного разлома. В противоположность С. Хантингтону, А. С. Панарин считал, что разные социокультурные регионы должны выстраивать общее будущее в непрерывном диалоге друг с другом. Русский политический мыслитель формулировал идеи междивизиационного сотрудничества и диалога. Присущее философу стремление к многомерному синтезу достижений разных политических культур позволяет охарактеризовать его как социокультурного универсалиста и цивилизационного интеграллиста.

В-четвертых, следует указать на оригинальность, самобытность и национальное своеобразие политологии А. С. Панарина, которая радикально отличается от либерально-западной политической науки с её апологией свободно-хаотического рынка и буржуазно-парламентской демократии. Будучи самобытным, панаринский подход в тоже время интегрировал в себя большое количество западных по происхождению направлений мысли нелиберального толка: цивилизационную теорию, континентальную геополитику, философию новых левых и новых правых.

В-пятых, А. С. Панарину удалось заложить базу для национально-универсалистской школы политологии, отличной как от либерально-западной политической науки, так и от классического цивилизационного плюрализма в духе Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона. С одной стороны, А. С. Панарин частично опирался на теории локальных цивилизаций и многополярного мира, противостоящие западным либеральным концепциям вестернизации, однополярности и открытого общества. С другой стороны, ему был присущ интегрально-универсалистский взгляд на политику, подразумевающий рассмотрение этнонациональной специфики того или иного социокультурного региона в глобальном контексте.

Список литературы

1. **Бонцевич Н. Н.** Концепция американской мировой гегемонии Генри Льюса // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 6. Ч. 1. С. 36-38.
2. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. 704 с.
3. **Леонтьев К. Н.** Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1232 с.
4. **Панарин А. С.** Глобальное политическое прогнозирование: учеб. пособие. М.: Алгоритм, 2000. 348 с.
5. **Панарин А. С.** Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
6. **Панарин А. С.** Политология. Западная и Восточная традиции. М.: Университет, 2000. 319 с.
7. **Панарин А. С.** Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: учеб. пособие. М.: Университет, 1999. 320 с.
8. **Панарин А. С.** Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: Институт философии РАН, 1994. 262 с.
9. **Панарин А. С.** Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. 288 с.
10. **Панарин А. С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.
11. **Поланьи К.** Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
12. **Тойнби А. Дж.** Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с.
13. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 571 с.
14. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. I. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998. 663 с.

POLITICAL CULTURE OF WESTERN LIBERALISM IN THE WORKS OF A. S. PANARIN

Sigachev Maksim Igorevich

M. V. Lomonosov Moscow State University

maxsig@mail.ru

The article is devoted to the creative heritage of the philosopher A. S. Panarin, who in the 90s of the XX century came out with the scientific criticism of the western liberalism imposing everywhere its own conceptions on the social and political world order. The urgency of the article consists in the fact that A. S. Panarin's works are not yet popular within the world community of classical scholars. Meanwhile they present the precise characteristics of the western region and socio-political forecasts that were to come true after the death of the Russian scientist. The article analyzes A. S. Panarin's views on the political culture of the western liberalism and investigates the emphasized by the thinker principles of the political life of the liberal West.

Key words and phrases: A. S. Panarin; West; political culture; liberalism; art nouveau; postmodernity; –end of history”.